

2. Макашина И.И. Полифункциональность морского образования как ресурс оптимизации морской транспортной отрасли // Мат-лы межд. научно-практич. конферен. «Современные тенденции и закономерности развития транспортно-логистического комплекса Азово-Черноморского бассейна». Новороссийск: РИО ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2015.

3. Маричев И.В. Системная организация образовательного пространства. Новороссийск: РИО ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2013.

4. Макашина И.И., Файвисович А.В., Трущенко И.Н. Совместные образовательные программы в морском образовании // Проблемы и перспективы образования в XXI веке: сб. статей VI Междун. научно-практ. конф. Ставрополь: Логос, 2015.

5. Международная конвенция ПДМНВ 78/95/ – <http://seafarerspb.ru/konvenciya-pdmnv-78/95>.

**НОВЕЛЛЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ
40.03.01 «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» (УРОВЕНЬ
БАКАЛАВРИАТА)**

А.И. Розенцвайг

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева*

Совершенствование стандартов обучения студентов высших учебных заведений является актуальной проблемой современного профессионального образования. Это связано прежде всего с нацеленностью на усиление практической ориентации образования как важнейшей составной части условий формирования профессионально подготовленного выпускника.

Определение федерального государственного образовательного стандарта предусмотрено п. 6 ст. 2 ФЗ от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Федеральные государственные образовательные стандарты профессионального образования, утвержденные до 1 июля 2016 года, подлежат при-

ведению в соответствие с требованиями, установленными частью 7 статьи 11 Закона об образовании, до 1 июля 2017 года.

В настоящее время отсутствуют официальные требования к юристам-работникам, а установленные для юристов-выпускников подлежат совершенствованию, что создает проблемы обеспечения качественного юридического образования. Приказом Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 утвержден новый ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) – далее – Новый ФГОС [2]. Однако и он не решает данную проблему. При этом явно имеет ряд спорных моментов.

Прежде всего, к числу таковых следует отнести положение п. 3.2, предусматривающее возможность обучения по программе бакалавриата в заочной форме только при получении лицами второго или последующего высшего образования. К числу основных причин такого подхода относили необходимость повышения качества обучения, сокращение числа ов «штампующих дипломы», перенаправление потоков, обучающихся на нужные стране специальности, оптимизация бюджетов [3].

Следует отметить, что подобная позиция противоречит положениям ст. 43 Конституции РФ, из которой следует право каждого на образование. Для многих заочное обучение остается единственным доступным способом повысить свою ценность на рынке труда и перейти на новую ступень социальной лестницы. Многие юристы, получив среднее специальное образование, идут работать по профессии, продолжая при этом заочное обучение в вузе. При этом не у всех вчерашних школьников есть финансовые возможности обучаться по очной форме, в особенности при столько малом количестве бюджетных мест, выделяемых юридическим факультетам.

Другим спорным моментом является пункт 2 вышеуказанного приказа № 1511, которым признаны утратившими силу приказ Минобрнауки России от 4 мая 2010 г. № 464 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр») – далее – Старый ФГОС; пункт 23 изменений, которые вносятся в федеральные государственные образова-

тельные стандарты высшего профессионального образования по направлениям подготовки, подтверждаемого присвоением лицам квалификации (степени) «бакалавр», утвержденных приказом Минобрнауки России от 31 мая 2011 г. № 1975.

Пунктом 3 Приказа № 1511 установлено, что лица, зачисленные для обучения по направлению подготовки на заочную форму до вступления в силу настоящего приказа и получающие высшее образование впервые, продолжают обучение в соответствии с Новым ФГОС с сохранением указанной формы.

Таким образом, Новому ФГОС придана обратная сила. Такая ситуация в том числе в отношении лиц, зачисленных для обучения по направлению подготовки на заочную форму до вступления в силу Приказа № 1511 и получающих высшее образование впервые, ухудшает положение таких лиц, нарушает их права и законные интересы, противоречит основным правовым принципам и действующему законодательству. Так, например, раздел 3 Старого ФГОС устанавливал нормативный срок освоения основной образовательной программы для очной формы обучения, равный 4 годам. При этом определено, что сроки освоения основной образовательной программы бакалавриата по очно-заочной (вечерней) и заочной формам обучения, а также в случае сочетания различных форм обучения могут увеличиваться на один год относительно нормативного срока, установленного для очной формы обучения, на основании решения ученого совета высшего учебного заведения.

То есть Старый ФГОС допускает установление срока освоения основной образовательной программы по заочной форме обучения, равного 4 годам. В то же время пункт 3.3 Нового ФГОС устанавливает срок получения образования по программе бакалавриата по очной форме обучения, равный 4 годам. При этом срок обучения по заочной форме обучения увеличивается на менее чем на 6 месяцев и не более чем на 1 год, по сравнению со сроком получения образования по очной форме обучения.

В силу части 7 статьи 12 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) организации, осуществляющие образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам (за исключением

образовательных программ высшего образования, реализуемых на основе образовательных стандартов, утвержденных образовательными организациями высшего образования самостоятельно), разрабатывают образовательные программы в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и с учетом соответствующих примерных основных образовательных программ. При этом законодательство об образовании не предусматривает приведения образовательной программы в соответствие федеральному государственному образовательному стандарту, введенному в действие после разработки указанной образовательной программы.

Таким образом, образовательная программа, разработанная в соответствии со Старым ФГОС, предусматривающая срок освоения по заочной форме обучения, равный 4 годам, не будет соответствовать Новому ФГОС. Увеличение же срока освоения образовательной программы в целях ее приведения в соответствие Новому ФГОС ухудшит положение обучающихся, нарушит их права и законные интересы.

Кроме того, в силу части 2 статьи 54 Закона об образовании в договоре об образовании должны быть указаны основные характеристики образования, в том числе срок освоения образовательной программы (продолжительность обучения). В соответствии с пунктом 2 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации придание обратной силы закону – исключительный тип его действия во времени, использование которого относится к прерогативе законодателя; при этом либо в тексте закона содержится специальное указание о таком действии во времени, либо в правовом акте о порядке вступления закона в силу имеется подобная норма; законодатель, реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфику регулируемых правом общественных отношений; обратная сила закона

применяется преимущественно в отношениях, которые возникают между индивидом и государством в целом, и делается это в интересах индивида (уголовное законодательство, пенсионное законодательство); в отношениях, субъектами которых выступают физические и юридические лица, обратная сила не применяется, ибо интересы одной стороны правоотношения не могут быть принесены в жертву интересам другой, не нарушившей закон (Решение от 1 октября 1993 года № 81-р, определения от 25 января 2007 года № 37-О-О, от 15 апреля 2008 года № 262-О-О, от 20 ноября 2008 года № 745-О-О, от 16 июля 2009 года № 691-О-О, от 23 апреля 2015 года № 821-О и др.).

Развивая приведенную правовую позицию, Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что преобразование отношений в той или иной сфере жизнедеятельности не может осуществляться вопреки нашедшему отражение в статье 4 ГК Российской Федерации общему (основному) принципу действия закона во времени, который имеет целью обеспечение правовой определенности и стабильности законодательного регулирования в России как правовом государстве (статья 1, часть 1, Конституции Российской Федерации) и означает, что действие закона распространяется на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его в действие, и только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до введения соответствующих норм в действие, т.е. придать закону обратную силу (ретроактивность), либо, напротив, допустить в определенных случаях возможность применения утративших силу норм (ультраактивность) (Постановление от 22 апреля 2014 года № 12-П; определения от 18 января 2005 года № 7-О, от 29 января 2015 года № 211-О и др.).

Данный подход обусловлен необходимостью достижения соразмерности при соблюдении интересов общества и условий защиты основных прав личности, обеспечения баланса конституционно защищаемых ценностей, а потому вопрос придания обратной силы закону, изменяющему обязательства юридически равных участников гражданского правоотношения, требует дифференцированного подхода, обеспечивающего сбалансированность и справедливость соответствующего правового регулирования, не допускающего ущемления уже гарантированных прав и

законных интересов одной стороны и умаления возможностей их защиты в пользу другой.

Таким образом, полагаем, что нормативным правовым актам федеральных органов исполнительной власти не может быть придана обратная сила. Полагаю, что Приказ № 1511 подлежит отмене в части, допускающей его распространение на правоотношения, возникшие до введения в действие Нового ФГОС.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс». 2017.
2. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2016
3. <https://pravo.ru/news/view/127483/>